

ФОРМУЛА ЕГО ПАДЕНИЯ

Надежда Чародейская

Надежда Чародейская
Формула его падения

«Автор»

2026

Чародейская Н.

Формула его падения / Н. Чародейская — «Автор», 2026

Она — хакер, которая не оставляет следов. Он — магнат, который привык получать всё. Их первая встреча должна была стать войной. Она стала любовью. Алиса Соболева создала «Формулу счастья» — нейросеть, способную найти идеальную пару. Когда её стартап покупает Арсений Ветров, холодный и безжалостный бизнесмен, она уверена: он уничтожит её детище. Но Арсений не уничтожает. Он бросает вызов. Пари, в котором ставка — свобода. Желание победителя, которое проигравший обязан исполнить. Алиса взламывает его сейф, его дом, его прошлое. Она видит его боль, его страхи, его одиночество. И понимает: этот неприступный мужчина всего лишь ищет любовь — ту самую, которую она закодировала в своей нейросети. Но их страсть — бомба замедленного действия. Вокруг плетутся интриги, враги охотятся за ними, а тени прошлого угрожают уничтожить всё, что они построили. Смогут ли два одиночества найти друг друга в мире, где нет места искренности? Или формула счастья — это всего лишь код, который невозможно взломать?

© Чародейская Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — «Переговоры. Первый удар»	5
Глава 2 — «Сейф. Первый взлом»	9
Глава 3 — «Кабинет на двадцать седьмом»	12
Глава 4 — «Ужин в «Тенях». Тайна сестры»	14
Глава 5 — «Лифт. Первый поцелуй»	18
Глава 6 — «Утро. Код доступа»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Формула его падения

Глава 1 — «Переговоры. Первый удар»

Алиса.

Девятое утро подряд я пила кофе с корицей и смотрела в окно. Москва просыпалась неохотно — серое небо, мокрый асфальт, люди в пальто спешат в метро. Я сидела в своём стартап-офисе на Покровке, смотрела на экран ноутбука и думала о том, что через два часа я подпишу контракт, который разрушит мою жизнь.

"Формула". Моя гордость. Мой ребёнок. Нейросеть, которая анализировала человеческие несовершенства, чтобы предсказывать идеальную совместимость. Я писала её ночами, когда кредиторы стучали в дверь, когда я не ела по три дня и не спала по пять. Она была моим спасением. Моим доказательством, что я — не ошибка.

А теперь её покупал Арсений Ветров.

— Алис, ты готова? — Денис, мой зам, заглянул в кабинет. Он выглядел так, будто не спал неделю. Глаза красные, галстук съехал набок. — Машина ждёт.

— Я не поеду.

— Что?

— Я не подпишу этот контракт. Я не отдам "Формулу" какому-то магнату, который даже не понимает, что такое нейросети.

Денис вздохнул. Он был моим другом дольше, чем я знала его как сотрудника. Мы вместе начинали, вместе брали первые заказы, вместе платили зарплату, когда денег не хватало даже на гречку.

— Алиса, — сказал он тихо, — у нас долги. Если мы не подпишем — банкротство. Ты понимаешь?

— Понимаю. — Я сжала кружку так, что пальцы побелели. — Поэтому я и поеду. Но не для того, чтобы подписать. Я поеду, чтобы посмотреть ему в глаза и сказать, что он не купит меня.

— Ты с ума сошла?

— Возможно.

Я встала, надела пиджак — единственный, который у меня был приличный, чёрный, с лёгким запахом пыли из секунд-хенда. Провела рукой по волосам. В зеркале отражалась девушка с тёмными кругами под глазами, упрямым подбородком и взглядом, который уже видел слишком много.

— Ты красивая, — сказал Денис, пытаясь улыбнуться. — Он не устоит.

— Мне не нужно, чтобы он устоял. Мне нужно, чтобы он понял: я не его игрушка.

— Алис, он — не игрушка. Он — монстр. Ты читала про него?

Я читала. Все читали. Арсений Ветров — владелец холдинга, который за пять лет съел полсотни компаний. Его называли "акула", "палач", "человек без сердца". Но я знала правду. Я копала. Я нашла его старые интервью, его финансовые отчёты, его пожертвования в детские дома. Там была трещина. Маленькая, но настоящая.

Он был не просто монстром. Он был человеком, который потерял сестру. И не умел просить о помощи.

— Поехали, — сказала я. — Я сделаю то, что должна.

—

Офис Ветрова находился в "Москва-Сити". Стекло, хром, люди в безупречных костюмах. Я чувствовала себя чужой в своём пиджаке, но держала спину прямо. Я не боялась. Я никогда не боялась тех, кто сильнее. Я боялась только тех, кто может сделать мне больно.

Нас проводили в переговорную. Огромная, с панорамными окнами. Вид на Москву-реку — она казалась серебряной лентой, сжимающей город в кулаке.

Я села. Денис рядом. Юристы напротив.

И он вошёл.

Арсений Ветров.

Высокий, широкоплечий, в дорогом синем костюме, который сидел идеально. Волосы — слегка растрёпаны, как будто он провёл рукой по ним несколько раз. Глаза — серые, холодные, но я заметила: в них есть нечто живое. Усталость. Боль. И любопытство.

— Алиса Соболева, — сказал он, садясь напротив. Его голос — низкий, хриловатый, как будто он не спал сутки. — Я много слышал о вас.

— Я о вас — тоже, — ответила я. — Но я не подпишу контракт.

Тишина. Юристы замерли. Денис закрыл глаза. Арсений наклонил голову.

— Не подпишете?

— Нет. Я не продаю свою работу людям, которые не понимают её ценности.

— Вы думаете, я не понимаю?

— Я знаю, — сказала я. — Я видела ваши инвестиции. Вы покупаете, чтобы уничтожить. Вы не создаёте — вы поглощаете.

Он смотрел на меня. Долго, пристально, с каким-то странным выражением лица. Не злость. Не обиду. Интерес. Как будто я была сложной задачей, которую он хотел разгадать.

— Алиса, — сказал он, и моё имя в его устах прозвучало мягче, чем я ожидала, — я не буду вас уничтожать. Я хочу дать вашей "Формуле" жизнь. Вы знаете, сколько людей хотят найти любовь? Вы создали инструмент, который меняет мир. Я хочу, чтобы он работал. Не для денег — для людей.

Я замерла.

— Зачем вам это?

— Потому что я тоже ищу, — сказал он. И в его глазах промелькнула такая боль, что я на секунду забыла, как дышать. — Я потерял человека, которого любил. И я не хочу, чтобы другие теряли.

Мы молчали. Юристы не дышали. Денис смотрел на меня с мольбой.

— Хорошо, — сказала я. — Я подпишу. Но с условием.

— С каким?

— Я остаюсь в проекте. Я контролирую код. Вы не имеете права менять его без моего согласия.

Он улыбнулся. Первая улыбка, которую я видела. Она была... тёплой. И сломанной.

— Договорились.

Я подписала контракт. И почувствовала, что только что продала душу не дьяволу, а человеку, который сам ищет спасения.

—

Выходя из офиса, я услышала его голос за спиной:

— Алиса.

Я обернулась. Он стоял в дверях, смотрел на меня.

— Вы не пожалеете, — сказал он.

— Я никогда не жалею, — ответила я. — Я делаю выводы.

И ушла.

Но я чувствовала его взгляд на своей спине. И знала: это не конец. Это только начало.

Глава 2 — «Сейф. Первый взлом»

Алиса.

Я вернулась в свой офис и захлопнула дверь. Денис стоял у кофемашины, смотрел на меня с улыбкой, которая растягивалась до ушей, и тряс головой.

— Ты это сделала! — воскликнул он. — Ты продала "Формулу" Ветрову! Мы спасены!

— Мы не спасены, — сказала я, снимая пиджак. — Мы в ловушке.

— Что? Алис, он дал тебе полный контроль над проектом. Он согласился на твои условия. Ты слышала, что он сказал? Он тоже ищет любовь! Ты что, не заметила, как он на тебя смотрел? Словно ты — живая вода в пустыне.

— Денис, прекрати. Я знаю, что ты хочешь меня подбодрить, но это не поможет. Он — не просто бизнесмен. Он — стратег. Он дал мне контроль, чтобы я думала, что я свободна. А на самом деле он уже придумал, как переписать мой код и использовать его в своих целях.

Денис вздохнул, подошёл ко мне и взял мою руку.

— Алис, ты слишком много думаешь. Иногда люди просто хотят добра. Ты не веришь в это?

Я подняла на него глаза.

— Я верю в то, что могу проверить. А пока я не проверю его, я не успокоюсь.

Я села за ноутбук. Пальцы забегали по клавиатуре. Мне нужен был доступ к его документам. Я хотела знать, кто он на самом деле. Все его сделки. Его слабости. Его страхи.

— Что ты делаешь? — спросил Денис, подходя ближе.

— Я хочу заглянуть в его сейф.

— Ты с ума сошла? Если он узнает — нас посадят!

— Не узнает, — сказала я. — Я — лучшая в этом деле. И я не оставляю следов.

Я работала быстро, как учил меня Михаил. Сначала нашла его IP-адрес, потом пробилась через его защиту. Серверы холдинга были мощными, но устаревшими. Я нашла уязвимость за десять минут.

— Вот, — сказала я, когда на экране появился доступ к его личному архиву. — Сейчас я узнаю всё.

Я открыла папку "Конфиденциально". Там были документы о сделках, контракты, финансовые отчёты. Но меня интересовало другое. Я искала его слабое место. Что-то, что могло бы объяснить его поведение.

И я нашла.

Папка "Настя". Его сестра. Сканы её писем, фотографии, медицинские заключения. Я открыла фото — красивая девушка с серыми глазами, как у него, и такой же улыбкой, сломанной, но тёплой.

Я прочитала его письма к ней. Они были нежными, отчаянными, полными боли и любви. Я увидела, как он просил у неё прощения за то, что не смог спасти её. Как писал, что построит империю в её честь, чтобы её имя никогда не забыли.

— Он не монстр, — прошептала я. — Он просто сломлен.

— Что? — спросил Денис.

— Ничего, — ответила я, закрывая папку. — Мне нужно подумать.

Но я не могла перестать думать о нём. О том, как он сказал: "Я тоже ищу". О его взгляде, полном боли. О его желании помочь людям найти любовь, потому что он сам потерял её.

Я ненавидела себя за то, что чувствовала жалость. Я хотела видеть в нём только врага. Но он не был врагом. Он был человеком, который прошёл через ад и вышел из него с пустыми руками.

— И что теперь? — спросил Денис.

— Теперь я сделаю шаг, который он не ожидает.

Я написала ему письмо.

«Арсений.

Я знаю про твою сестру. Я прочитала твои письма к ней. И я хочу сказать тебе: ты не один. Я тоже потеряла людей. Я тоже знаю, что такое боль. Но если ты хочешь, чтобы "Формула" работала — ты должен позволить себе верить, что любовь возможна. Даже после всего. Я могу помочь тебе. Если ты позволишь.

Алиса.»

Отправила. И замерла.

— Ты только что показала ему, что ты взломала его личные данные, — сказал Денис, бледнея. — Он уничтожит тебя.

— Нет, — ответила я. — Он поблагодарит меня.

Через час я получила ответ.

«Алиса.

Ты — дерзкая. Ты — гениальная. И ты — единственная, кто осмелился заглянуть в мою душу и не убежать. Я не злюсь. Я поражён. Ты написала, что можешь помочь мне. Тогда докажи. Приходи в мой кабинет завтра в 19:00. У меня будет для тебя предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Арсений.»

— Денис, — сказала я, закрывая ноутбук. — Завтра я пойду к нему. Но сначала я должна узнать всё о его прошлом. О его врагах. О том, почему он так боится доверять людям.

— Зачем тебе это?

— Потому что я хочу понять, как его спасти.

— Спасти? — Денис рассмеялся нервно. — Ты хочешь спасти того, кто сильнее тебя?

— Ты думаешь, сила — это деньги и власть? — спросила я. — Нет. Сила — это когда ты можешь заглянуть в чужую душу и не испугаться. А я не боюсь его. Я вижу, что он просто хочет быть счастливым.

Я встала и подошла к окну. Москва сверкала огнями. Завтра я сделаю шаг в неизвестность. Но я знала: я не боюсь. Потому что я тоже хочу быть счастливой.

Глава 3 — «Кабинет на двадцать седьмом»

Алиса.

Следующий день прошёл в тумане. Я не могла сосредоточиться на работе, не могла есть, не могла думать ни о чём, кроме него. Его серые глаза, его сломанная улыбка, его отчаянное желание верить в людей.

В 18:30 я стояла у входа в "Москва-Сити". Шёл дождь — холодный, колючий, словно миллион игл впивался в кожу. Я смотрела на небоскрёб, в котором находился его кабинет, и думала о том, что этот шаг изменит всё.

— Ты можешь не идти, — сказал Денис, стоя рядом со мной. — Мы можем найти другой способ.

— Нет, — ответила я. — Я пойду.

Я вошла в здание, поднялась на двадцать седьмой этаж, и пошла по коридору. Его секретарша — молодая девушка с идеальной причёской — улыбнулась мне.

— Арсений Владимирович ждёт вас, — сказала она, открывая дверь.

Я вошла в кабинет и замерла.

Он стоял у окна, спиной ко мне. На фоне заката, окрашивающего небо в оранжево-розовый цвет, он казался огромным и одиноким, словно последний человек на Земле. Он обернулся, когда услышал шаги. Его глаза встретились с моими, и я почувствовала, как внутри меня вспыхнуло что-то тёплое и запретное.

— Ты пришла, — сказал он. — Я не думал, что ты придёшь.

— Я всегда делаю то, что обещаю, — ответила я. — Даже если это глупо.

Он улыбнулся. Снова та сломанная, тёплая улыбка.

— Садись, — он указал на кресло у своего стола. — Я хочу предложить тебе кое-что.

Я села. Он сел напротив и пододвинул ко мне папку с документами.

— Что это? — спросила я.

— Это соглашение о партнёрстве. Не о покупке. Партнёрстве. Я хочу, чтобы мы работали вместе на равных. Ты будешь создавать — я буду обеспечивать. Ты будешь думать — я буду действовать. У тебя будет полный контроль над проектом и над моими деньгами.

— Зачем тебе это? — спросила я, чувствуя, как внутри меня поднимается волна подозрения.

— Потому что я верю тебе, — сказал он. — Ты единственная, кто увидел меня настоящего и не убежал.

Я смотрела на него и понимала: это не ловушка. Это предложение. Возможность доверять.

— Я согласна, — сказала я.

Он протянул руку. Я пожала её. И в этот момент между нами проскочила искра, которую нельзя было объяснить ни кодом, ни логикой.

— Алиса, — сказал он, — я хочу пригласить тебя на ужин. Не как партнёра. Как человека, который хочет узнать тебя.

— Ты серьёзно?

— Я никогда не был серьёзнее.

Я хотела отказаться. Но слова застряли в горле. Я не могла отказать. Я хотела узнать его. Понять. Спасти.

— Хорошо, — сказала я. — Но предупреждаю: я выбираю ресторан.

Он рассмеялся.

— Договорились.

Мы вышли из кабинета, когда город зажёл огни. И я поняла: я влюбляюсь. Это было страшно. Но это было правильно.

Глава 4 — «Ужин в «Тенях». Тайна сестры»

Алиса.

Он вёл машину по ночной Москве. Не как бизнесмен — как человек, который сбегает от всего мира. Стекло было опущено, ветер трепал его тёмные волосы. Я сидела рядом, смотрела на его профиль — резкий подбородок, тонкая линия губ, глубокие морщины у глаз. Он был красивым. Это я заметила сразу. Но теперь я видела больше — усталость, которую он прятал за миллиардами.

— Ты молчишь, — сказал он.

— Я думаю.

— О чём?

— О том, сколько в тебе правды. И сколько — маски.

Он усмехнулся. Криво. С горечью.

— Ты видишь больше, чем я хочу показывать. Это пугает.

— Я — хакер. Это моя работа.

— А что, если я не хочу, чтобы ты видела меня насквозь?

Я повернулась к нему.

— Тогда зачем ты позвал меня на ужин?

Он посмотрел на меня. Долго. В его глазах я видела борьбу — между желанием открыться и страхом быть раненым.

— Потому что ты единственная, кто не побоялась заглянуть мне в душу. Даже если я не хочу, чтобы туда смотрели.

Он отвернулся к дороге, и я поняла: он боится. Этот высокий сильный мужчина с империей в подчинении боится, что я увижу его слабость. И это делало его человечным.

Ресторан "Тени" находился в подворотне старого дома в центре Москвы. Без вывески, без указателей. Только неприметная дверь из тёмного дерева. Когда мы вошли, я поняла: это не просто ресторан. Это убежище. Для тех, кто устал быть на виду.

Внутри было полутемно. Огромные свечи на столах, стены из грубого камня, тихое дыхание джаза. Нас проводили в отдельный кабинет — маленькая комната с окном во внутренний двор, где падал дождь и капли разбивались о мостовую.

— Ты часто сюда приходишь? — спросила я, садясь.

— Только когда хочу побыть один, — ответил он. — Или когда хочу показать кому-то, кто я на самом деле.

— Ты хочешь показать мне себя?

— Я уже показал. Ты просто не поверила.

Мы заказали еду. Он — стейк. Я — овощи. Он посмотрел на мой выбор и улыбнулся.

— Ты веганка, да? Я мог бы догадаться.

— Почему?

— Потому что ты умная. А умные люди понимают, как работает мир.

Я подняла бровь.

— Ты считаешь меня умной?

— Я считаю тебя гениальной. Ты взломала мою машину. Мой сейф. Мою жизнь. И ты не сделала мне больно. Ты просто... пришла.

Он замолчал, и я увидела, как его глаза потемнели. Я знала, что сейчас он скажет что-то важное.

— Я хочу рассказать тебе про неё, — сказал он. — Про Настю.

— Ты не обязан.

— Я обязан. Потому что если ты хочешь понять меня — ты должна знать её.

Он откинулся на спинку стула, взял бокал с вином, но не пил. Смотрел на него, как на что-то далёкое.

— Настя была моей младшей сестрой. На пять лет младше. Она была художницей. Рисовала небо — всегда разное, всегда живое. Она говорила: "Небо — это душа мира. Если ты видишь его красивым — значит, ты сам красивый."

Я молчала. Слушала. Смотрела на его пальцы, сжимающие бокал.

— Когда ей было двадцать, у неё нашли рак. Редкий, агрессивный. Врачи говорили, что у неё год. Я потратил всё — все деньги, все связи, все силы. Я возил её в Швейцарию, в Германию, в Израиль. Она держалась. Она смеялась. Она рисовала даже в больнице.

Он замолчал. Я видела, как его губы дрогнули.

— Она умерла через два года. Я был рядом. Я держал её за руку. Она сказала: "Ты — самый сильный человек, которого я знаю. Но ты должен научиться быть слабым. Иначе ты никогда не будешь счастлив."

Он поднял глаза. В них блестели слёзы.

— Я не умею быть слабым. Я не умею просить о помощи. Я не умею доверять. Но с тобой, Алиса... с тобой я хочу попытаться.

Я протянула руку и накрыла его ладонь своей. Он вздрогнул. Но не убрал.

— Ты не должен быть сильным со мной, — сказала я. — Ты можешь быть просто человеком.

— Я боюсь, — прошептал он. — Боюсь, что ты уйдёшь.

— Я не уйду.

Мы сидели в тишине. Джаз играл. Дождь стучал по окну. И в этом моменте было всё — боль, надежда, страх и обещание.

Мы вышли из ресторана, когда дождь стих. Он подал мне пальто, я надела его. Мы пошли к машине, но он вдруг остановился.

— Алиса, — сказал он.

Я обернулась.

— Я не хочу, чтобы этот вечер заканчивался.

— Что ты предлагаешь?

— Поедем ко мне. Я покажу тебе свою коллекцию книг. Ты говорила, что любишь читать. У меня есть первое издание "Солярис". Я хочу подарить его тебе.

Я смотрела на него. В его глазах не было намёка на ложь. Только желание разделить что-то важное.

— Хорошо, — сказала я. — Поехали.

Его пентхаус был таким же огромным и одиноким, как он сам. Стекланные стены, вид на весь город, белый минимализм, который кричал о пустоте. Но в углу стоял старый книжный шкаф — из тёмного дерева, с книгами, которые он явно читал.

— Вот, — сказал он, доставая потёртый том. — "Солярис". Я читал его, когда Настя болела. Он помог мне понять, что даже в космосе есть место любви.

Я взяла книгу. Провела пальцами по обложке. Пахло старым деревом и чем-то неуловимым — его запахом.

— Спасибо, — сказала я. — Это бесценно.

— Ты — бесценна, — сказал он. — Ты даже не представляешь, как много ты для меня значишь.

Я подняла глаза. Мы стояли очень близко. Я слышала его дыхание. Чувствовала его тепло.

— Арсений, — прошептала я.

— Алиса, — ответил он.

И он поцеловал меня.

Нежный. Осторожный. Как будто я была хрупкой вещью, которую он боялся разбить. Я прижалась к нему, чувствуя, как весь мир исчезает, остаются только его губы, его руки, его дыхание.

— Я люблю тебя, — прошептал он, отрываясь от меня.

— Ты не можешь любить меня. Мы знакомы всего три дня.

— Я знаю. Но я люблю тебя.

Я смотрела на него и понимала: он прав. Я тоже люблю его. Это безумие. Это невозможно. Но это правда.

— Я тоже люблю тебя, — сказала я.

И он снова поцеловал меня.

Глава 5 — «Лифт. Первый поцелуй»

Арсений.

Я не знал, что такое целовать кого-то, кого боишься потерять. Я целовал женщин раньше — красивых, умных, желанных. Но это было другое. Это было как первый раз, когда я вдохнул воздух после того, как думал, что утонул.

Алиса стояла у книжного шкафа, сжимая в руках "Солярис", и смотрела на меня. Её глаза — тёмные, глубокие, с искрами вызова — были такими же, как в тот момент, когда она сидела на капоте моей машины. Только теперь в них не было гнева. Было доверие.

— Ты боишься, — сказала она.

— Ты тоже.

— Я не боюсь, — солгала она.

— Лгунья.

Я подошёл к ней. Взял книгу из её рук, положил на полку. Её руки дрожали. Я сжал их.

— Алиса, я не знаю, как это делать — доверять. Я не знаю, как быть слабым. Но с тобой я хочу научиться. Если ты позволишь.

— Я уже позволила, — прошептала она.

Я провёл пальцами по её щеке. Она была такой тёплой, такой живой. Я думал, что никогда не почувствую это снова.

— Я могу поцеловать тебя? — спросил я.

— Ты уже поцеловал.

— Я хочу снова.

Она улыбнулась. И я поцеловал её.

Медленно, наслаждаясь каждым мгновением. Я чувствовал, как её пальцы вплетаются в мои волосы, как она прижимается ко мне всем телом, как дышит в такт моему сердцу. Мир исчез. Не было ни города, ни бизнеса, ни боли. Была только она.

— Арсений, — прошептала она, отрываясь от меня.

— Что?

— Я хочу остаться сегодня здесь.

Я замер. Я не ожидал. Я не хотел торопить. Но в её глазах я видел ту же уверенность, что и в момент, когда она взломала мой сейф. Она знала, чего хотела. И я не мог отказать.

— Ты уверена? — спросил я.

— Я никогда не была увереннее.

Я взял её за руку. Мы пошли в спальню. И в этот вечер я понял, что значит быть живым.

Глава 6 — «Утро. Код доступа»

Алиса.

Я проснулась от света. Не от солнца — от панорамных окон, которые не закрывали шторы. Москва лежала внизу, золотая и просыпающаяся, как огромный механизм, который только начинает свой день.

Я лежала на простынях, которые пахли им — деревом, дымом и чем-то неуловимо горьким. Моя одежда была аккуратно сложена на кресле. Рядом — его рубашка. Я надела её. Она была огромной, до колен, и пахла тем же запахом, который я запомнила навсегда.

Я помнила вчерашний вечер. Его руки на моей спине, его дыхание на моей шее, его шёпот: «Ты — моя». Я не боялась. Я была дома.

Но сейчас — пустота. Простыня рядом остыла.

Я села. Сердце сжалось. Я знала это чувство — когда просыпаешься одна после того, как поверила, что всё изменится. Я боялась, что он ушёл. Что вчерашнее было сном.

Но на тумбочке лежал лист бумаги. Плотный, кремовый, с водяными знаками — бланк «Ветров-Холдинг». Я схватила его дрожащими пальцами.

Его почерк. Крупный, резкий, с нажимом:

«Алиса.

Ты думала, я сбежал. Я пошёл за хумусом. Но если ты читаешь это — значит, ты не проверила камеры в коридоре. А я проверил. Ты спишь, когда рядом кто-то, кого ты не боишься. Это многое говорит.

Ниже — мой личный ключ доступа. Ко всему. Дом, сейф, банк, ноутбук, медкарта, история покупок, подписки на стриминг. Хочешь — взломай. Но я предлагаю другое: используй его, чтобы узнать меня. Не как объект — как человека.

Я вернусь через час. Кофе — в кофемашине, кнопка с чашкой. Код от неё — 2106 (день рождения моей матери). Ты могла бы это узнать и сама, но я сказал.

Арсений.»

Я выдохнула. Воздух застрял где-то между рёбрами. Он знал. Знал, что я проснусь одна и начну анализировать. И он переиграл меня — даже не вскрыв мой код. Просто... сказав правду.

— Ты невыносим, — прошептала я и улыбнулась.

Я сползла с кровати. Ноги подкашивались. Прошла на кухню. Кофемашина блестела хромом. Кнопка с чашкой. Я нажала. Кофе полился густой, чёрный, ароматный. Рядом стояли сливки. Не обезжиренные. Настоящие. Рядом — тарелка с нарезанными фруктами и записка:

«Ты не завтракаешь. Я видел твой заказ в доставке — одни кофе и шоколад. Это вредно. Ешь фрукты. И не спорь. Я — твой босс.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.